

КОПИРАЙТ VS СВОБОДА СЛОВА?

Более трех веков авторское право, с одной стороны, служит институтом, создающим гарантии свободы слова, а с другой – вызывает опасения чрезмерного ограничения данной свободы. Где проходит грань между охраной авторских прав и обеспечением свободы мысли и слова?

Вопросы нарушения авторского права

Вопрос о соотношении авторского права и свободы слова неизбежно возникает всегда при попытке усилить охрану копирайта. Так, в России, с принятием Закона № 187-ФЗ¹ появился еще один повод для общественного обсуждения тенденций законодательства. Безусловно, так называемый антипиратский закон был воспринят многими в контексте других законодательных нововведений, направленных на усиление контроля государства в различных сферах жизни общества. В этом смысле неоднозначное восприятие Закона № 187-ФЗ заставило вновь задуматься о том, как судам применять нормы об авторском праве как таковые.

Проведенный зарубежными исследователями анализ судебной практики Франции и США позволил предложить обобщенные критерии нарушения авторского права при сопоставлении произведений. К ним относятся:

- доступ к первоначальному произведению;
- копирование неохранных идей;
- существенность сходства произведений;
- исключения (Fair use, пародия);

– независимость создания произведения.

Можно ли говорить об актуальности данных критериев для российского авторского права и судебной практики? Представляется, что да.

Так, положение о неохрании авторским правом идей наличествует и в США (17 U.S.C. § 102(b)), и в России (п. 5 ст. 1259 ГК РФ). Дихотомия идея/выражение в авторском праве является предметом постоянных дискуссий, так как нет и не может быть единого представления о том, где начинается оригинальное произведение и заканчивается производное.

Существенность сходства произведений коррелируется с вопросом об объеме цитирования, который не раскрывается в российском законодательстве. Статья 1274 ГК РФ лишь говорит о том, что объем должен быть оправдан целью цитирования. Заметим, что поправки в данную статью могут стать темой не только научных дискуссий, но и законопроектных обсуждений.

Свободное использование произведений (ст. 1274 ГК РФ) – субинститут континентального авторского права. Суть его состоит в том, чтобы перечислить случаи, когда можно использовать произведение. Суть же fair use – добросовестного использования в англосаксон-

ском авторском праве – заключается в том, чтобы дать лишь общие критерии такого использования, конкретные же случаи определяются судами. Иными словами, данные субинституты различаются в степени судебской дискреции.

Пародия как исключение нарушения авторского права в свое время была предметом рассмотрения ВАС РФ, который в Определении от 09.09.2013 № ВАС-5861/13 по делу № А40-38278/2012-12-166 вывел ряд существенных признаков пародии, которая упоминается в п. 3 ст. 1274 ГК РФ, но не определяется. Пародия представляет собой переработку оригинального произведения; произведение, имеющее целью создание у читателя (зрителя, слушателя) не только комического, но и критического эффекта за счет намеренного повторения уникальных черт уже известного произведения в специально измененной форме; всегда новое произведение, в котором что-то меняется относительно оригинального произведения (добавляется новое выражение, смысл, послание).

Доктрина Scènes à faire/Banalités

Получившая широкое распространение в судебной практике США доктрина Scènes à faire в наиболее общем виде означает: «Владелец авторского права не может доказать его нарушение, указав на обнаруженные в работе ответчика черты произведения, которые являются рудиментарными, стандартными и обычными. Такие черты не позволяют отличить одну работу от другой в классе работ» (Bucklew v. Hawkins, Ash, Baptie & Co., LLP (7th Cir. 2003)).

В деле Hobbs vs John (7th Cir. 2013) американские суды первой и апелляционной инстанции исходили во многом из доктрины Scènes à faire. Американский копирайт защищает не идеи, а лишь конкретное их выражение. К Scènes à faire в стихах песен в данном деле были отнесены: тема любви на фоне холодной войны, образ светлых глаз, описание почтовой переписки. При этом общие темы в двух рассматриваемых песнях были выражены по-разному, а следовательно, отсутствовало нарушение авторских прав.

Суды США часто в подобных случаях ссылаются на первую поправку к американской Конституции, запрещающую посягать на свободу слова. Вот уже более двух веков данная поправка служит неизменным ориентиром в культурном развитии Штатов, а также фактором, сдерживающим попытки злоупотребления правом на защиту копирайта.

Часть 1 ст. 29 Конституции РФ гласит: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова». Не лишне будет должностным лицам при осуществлении правотворческой и правоприменительной деятельности помнить об этой норме Конституции.

В заключение стоит отметить, что вопрос о соотношении копирайта и свободы слова требует постоянного анализа российской практики и сопоставления с зарубежными решениями дел для того, чтобы выработать комплексный подход рассмотрения авторско-правовых дел.

¹ Цветков Д. «Антипиратский» закон: pro et contra // ЭЖ-ЮРИСТ. 2014. № 4.

ЗАЩИТА ЧТО ОХРАНЯЕТ АВТОРСКОЕ ПРАВО?

Анализ признаков произведения учитывает как теоретические основы, так и индивидуальное судебное регулирование. Однако существенным недостатком законодательства является отсутствие в нем закрепления понятия произведения и его признаков.

Понятие и признаки произведения

ГК РФ указывает на произведение и как на результат интеллектуальной деятельности (ст. 1225 ГК РФ), и как на объект авторских прав (ст. 1259 ГК РФ). Однако стоит обратить внимание на утверждение о том, что отсутствие законодательного закрепления понятия произведения, его признаков является существенным недостатком законодательства¹. С одной стороны, действительно, легальная дефиниция систематизирует реализацию и применение авторского права как института. С другой стороны, определение понятия произведения требует взвешенного подхода. В этом смысле нами предложена дефиниция: «Произведение как объект права интеллектуальной собственности – это результат интеллектуальной деятельности автора, отличающийся творческим характером и новизной и выраженный в объективной форме»².

Говоря о признаках произведения, выводимых в литературе уже не одно столетие, можно прийти к наиболее обобщенной характеристике данных признаков:

- ✓ признаки содержания произведения – творческий характер РИД, новизна, оригинальность и т. п.;
- ✓ признаки формы произведения – на материальном носителе, в электронном виде и т. п.

В контексте содержания произведения интересно следующее дело. ФАС МО пришел к выводу, что театральные программы не являются результатом творческого труда по подбору и расположению материала, не представляют собой оригинальным способом выстроенного материала, не несут по способу расположения материала новизны, творчества, оригинальности (уникальности, неповторимости) произведения; обложки программ театра не являются самостоятельным произведением и предметом творческого труда. Следовательно, данные программы не являются объектами авторских прав³.

Дмитрий Цветков, юрисконсульт, г. Москва

КОММЕНТИРУЕМ НОВУЮ РЕДАКЦИЮ

Федеральный закон № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» принят 24 ноября 2014 года. Он вступает в силу 1 мая 2015 года.

Александр ШУГАЕВ, адвокат, юридическая фирма «ЮСТ», г. Москва

В настоящее время Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определен порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением исключительных прав на фильмы, в

том числе на кинофильмы и телефильмы.

После принятия Закона № 149-ФЗ в юридическом сообществе активно обсуждался вопрос о расширении действия данного Закона и об ограничении нарушения исключительных прав в отношении иных объектов авторских и смежных прав.

Основным тезисом сторонников расширения действия «антипиратского» закона являлось не совсем обоснованное сужение области пресечения незаконной деятельности в сети Интернет, что в значительной мере ограничивало права правообладателей других результатов интеллектуальной деятельности.

Принятый в ноябре 2014 года Федеральный закон от 24.11.2014 № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», который вступает в силу 1 мая 2015 года, направлен на устранение вышеуказанного противоречия и распространяет свое действие на все объекты авторских и смежных прав, которые могут быть распространены в информационно-телекоммуникационных сетях (кроме фотографических произведений).

В соответствии со ст. 1259 ГК РФ к объектам авторских прав относятся литературные, музыкальные, аудиовизуальные, фотографические и другие произведения науки, литературы и искусства независимо от их достоинства, назначения и способа выражения. К данной категории также относятся программы для ЭВМ. Согласно ст. 1304 ГК РФ объектами смежных прав являются, в частности, фонограммы, сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания, а также базы данных.

Таким образом, Закон № 364-ФЗ сильно расширяет возможности правообладателей по защите своих прав, что является значительным достижением правовой системы Российской Федерации в области интеллектуальной собственности.

Однако необходимо отметить, что Закон № 364-ФЗ содержит достаточно спорное положение, касающееся подсудности споров.

Так, данный Закон наделяет Московский городской суд исключительной подсудностью не только по принятию обеспечительных мер в связи с нарушением авторских и смежных прав в сети Интернет, но и по всем искам о нарушении авторских и смежных прав.

По нашему мнению, такое положение Закона № 364-ФЗ может явиться сложным в реализации в первую очередь с учетом возможной территориальной удаленности правообладателей, имеющих необходимость в защите нарушенного права, что будет существенным препятствием для них в судебной защите. В связи с этим надлежит Московского город-

ского суда данной подсудностью вызывает вопросы, особенно при наличии в регионах равных по правовому статусу действующих судов.

Таким образом, вопрос рассмотрения Московским городским судом судебных дел, связанных с защитой авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Мария ЮХАРАНОВА, ведущий юрист-консультант, Группа компаний «Ю-Софт», г. Москва

Федеральный закон № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации,

информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» подписан Президентом России 24 ноября 2014 года, однако согласно ст. 3 этого Закона вступит в силу 1 мая 2015 года.

Целью принятия закона было расширение объектов авторских и смежных прав, в отношении которых допускается ограничение доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и смежных прав. До этого времени в соответствии с Федеральным законом от 02.07.2013 № 187-ФЗ порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением исключительных прав, распространялся исключительно на фильмы. После вступления Закона в силу такие ограничения могут вводиться в отношении всех объектов авторских и смежных прав, кроме фотографических изображений.

Суть изменений, внесенных Законом, состоит в том, что вводятся ограничения доступа к информации, размещенной без законного основания.

Схема, предлагаемая комментируемым Законом, выглядит следующим образом.

На досудебном этапе правообладатель в случае обнаружения сайта, на котором без его разрешения размещены объекты его авторских прав, направляет владельцу сайта заявление о нарушении прав. Тут же надо отметить, что владельцы сайтов обязаны указывать адреса для